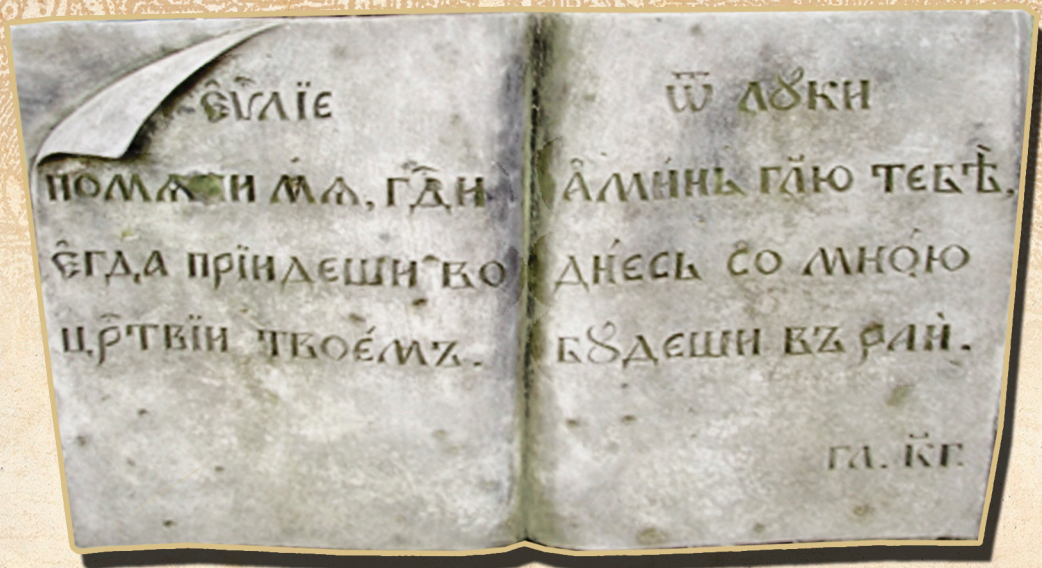

ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ
ДАУГАВПИЛССКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КЛАДБИЩА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
Даугавпилсский университет

КЛАДБИЩА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Сборник научных статей по некрополистике

Минск
«Медисонт»
2015

УДК 930:[903.5+726.8](476+474.3)

ББК 63.3(4Бей)

К47

Редакция: д-р. ист. наук, доц. С. Пивоварчик (ответственный редактор);
д-р, проф. М. Бурима; д-р, ассоц. проф. Э. Васильева; канд.
филол. наук, доц. Е. Садовская, С. Тарасова; канд. филол. наук,
доц. М. Яколцевич

Рецензенты: канд. культурологии, доц., зав. каф. туризма и культурного
наследия ГрГУ им. Я.Купалы С. Донских;
канд. филол. наук, доц., доц. каф. белорусской литературы
ГрГУ им. Я. Купалы Р. Козловский

*Содержание настоящей публикации является предметом исключительной
ответственности Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы» и никаким образом не может отражать
официальной позиции Европейского Союза.*

Кладбища трансграничных регионов : сборник научных статей по некро-
полистике / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; ред-
кол.: С. Пивоварчик (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Медисонт, 2015. — 146 с.
ISBN 978-985-7085-74-3.

Сборник содержит статьи, подготовленные в результате реализации проекта международной технической помощи LLB-2-143 «Популяризация центров устной истории на приграничной территории Латвии и Беларуси» в рамках Программы трансграничного сотрудничества Латвия — Литва — Беларусь Европейского инструмента добрососедства и партнерства на 2007–2013 гг. Общая сумма бюджета проекта составляет 168,8 тысячи евро, в том числе белорусская часть — 70,7 тысячи евро (786 187 795 белорусских рублей). Белорусские и латвийские ученые рассматривают вопросы историографии и методологии исследований некрополей, а также результаты полевых исследований кладбищ на территории Латвии и Беларуси.

Адресуется всем, кто интересуется историко-культурным наследием Восточной Европы.

УДК 930:[903.5+726.8](476+474.3)

ББК 63.3(4Бей)+63.3(4Лат)

ISBN 978-985-7085-74-3

© Министерство образования Республики Беларусь, 2015
© Учреждение образования «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы», 2015
© Даугавпилсский университет, 2015
© Оформление. ООО «Медисонт», 2015

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Традиции, которые сложились вокруг явления смерти, отражают принципиально важные черты, характерные для того или иного общества, а через отношение к смерти раскрывается отношение к жизни и окружающему миру. Память о предках и ритуалы погребения, зачастую имеющие важную пространственную составляющую, лежат в основе географически обусловленного феномена культуры любого народа.

Некрополь с древнейших времен в истории человечества является существенным компонентом духовной культуры. Наличие обряда захоронения выступает, наряду с изготовлением орудий труда, одним из основных признаков, выделяющих человека из мира животных. Социокультурная значимость некрополя определяется его непосредственной связью с вечной проблемой жизни и смерти. В основе существования похоронного обряда лежит представление о сохранении памяти об умерших, памяти о предыдущих поколениях и сохранения представлений о прошлом вообще. Некрополь и его восприятие в различные эпохи – показатель существовавшего или существующего в обществе исторического самосознания.

В сборник вошли статьи, подготовленные белорусскими и латвийскими исследователями в результате реализации проекта международной технической помощи LLB-2-143 «Популяризация центров устной истории на приграничной территории Латвии и Беларуси» в рамках Программы трансграничного сотрудничества Латвия-Литва-Беларусь Европейского инструмента добрососедства и партнерства на 2007—2013 гг. Объектом изучения ученых из Даугавпилсского университета стало Коммунальное кладбище города, на котором хоронили жителей различных конфессий (католиков, протестантов, мусульман, иудеев). Белорусские исследователи из Гродненского государственного университета посвятили свои статьи вопросам историографии танатологии и некрополистики, методологии изучения городских и сельских некрополей, результатам полевых исследований на кладбищах северо-западной Беларуси. Сборник научных статей «Кладбища трансграничных регионов» предназначен для работников учреждений образования и культуры, органов местного государственного управления, представителей бизнеса и туризма, для всех, кто интересуется историей и культурой Восточной Европы.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	3
Ингуна Тейлане <i>Похоронный обряд в воспоминаниях жителей Латгалии</i>	5
Жанс Бадинс <i>Особенности мусульманского некрополя Даугавпилсского Коммунального кладбища</i>	16
Ингрида Купшане <i>Католический/лютеранский сегмент Даугавпилсского коммунального кладбища</i>	26
Элина Васильева <i>Еврейское кладбище Даугавпилса: динамика традиции</i>	38
Альбина Семенчук <i>Методология исследования некрополей в современной польской и белорусской историографии</i>	58
Сергей Омелько, Евгений Махнач <i>Методы и источники изучения городских некрополей (на примере Гродно)</i>	78
Ирина Пивоварчик, Наталья Филина <i>Эпиграфика надгробных памятников поликонфессионального региона</i>	91
Светлана Сельверстова <i>Методологические подходы и методы исследования сельских некрополей северо-западной Беларуси</i>	109
Александр Добриян, Юлия Юрковец <i>Эволюция погребальных традиций сельского населения белорусского Понеманья (по материалам некрополей деревни Комотово Гродненского района)</i>	126
СОДЕРЖАНИЕ	145

Научное издание

КЛАДБИЩА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Сборник научных статей по некрополистике

Ответственный за выпуск *С. А. Пивоварчик*
Компьютерный дизайн, вёрстка *Ю.П. Юшкевич*

Подписано в печать 10.02.2015. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 7,78.
Тираж 250 экз. Заказ 1688.

Печатается по заказу ЧПТУП «АНТЕСРИА»

Издатель и полиграфическое исполнение:
общество с ограниченной ответственностью «Медисонт».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/142 от 09.01.2014.
№ 2/34 от 23.12.2013.
Ул. Тимирязева, 9, 220004, Минск.

-
35. *Syrnicka K.* Najstarsza wileńska epigrafika nagrobna w języku polskim, in: *Problemy współczesnej tanatologii. Medycyna – antropologia kultury – humanistyka.* – Wrocław, 2000. – T.IV.
36. *Adam Szot A., ks.* Cmentarz św. Rocha w Zabłudowie, in: *Małe miasta: Zabytki*, red. M.Zemło i R.Dobrowolski / *Acta Collegii Suprasliensis.* – Lublin–Supraśl, 2009. – Tom XII.

Сергей Омелько, Евгений Махнач

**МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ
ГОРОДСКИХ НЕКРОПОЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГРОДНО)**

Резюме

Исследования по истории развития некрополей показывают, что данные понятия тесным образом связаны с религиозными представлениями людей. Вера в Бога, Христа дает людям веру в воскрешение. Похороны становятся символом, отличающим человека от животного мира. В настоящее время перед представителями различных религиозных конфессий стоит решение сложного вопроса – какой вид захоронения избрать (кремация или традиционное погребение). В советский период была постепенно утрачена сложившаяся традиция проведения захоронений (обрядов), появились особенности, связанные с увековечиванием памяти на кладбищах. И возникла она под воздействием не только культурно-религиозных, но и социально-политических факторов.

Ключевые слова: некрополь, кладбище, захоронение, часовня, саркофаг

Городские некрополи являются неотъемлемой частью историко-культурного ландшафта города и тесно связаны с материальной культурой и духовной жизнью его жителей. Для реконструкции эволюции погребального обряда и традиций, этапов формирования сакрального пространства в современной гуманитарной науке используется комплексный метод анализа археологических, документальных, нарративных, картографических источников, позволяющий наиболее полно изучить историю микрорегиона в широком хронологическом диапазоне.

Средневековые городские могильники до нашего времени практически не сохранились, так как города всё время росли. О городских захоронениях в основном известно по случайным находкам во время строительных работ и при изучении

археологами культурных пластов города. Больше всего информации о захоронениях при храмах, но и они в основном разрушены во время перестроек и ремонта. На территории г. Гродно первые захоронения возникают вокруг храмов и в их подземельях. Среди них следует отметить захоронение в алтарной части Борисо-Глебского храма в 1513 г. троцкого городничего Богуша Богувициновича, который пожертвовал церкви деревню Чещевляны. Это была большая кирпичная крипта-часовня, использованная позднее для погребения княгини Анны Головиной-Голициной, умершей в 1784 г. По словам епископа Иосифа (Соколова), в 1864 г. в подземельях церкви виднелись останки множества человеческих костей. Им предшествовали захоронения в Нижней и Верхней церквях, найденные во время археологических раскопок, проводившихся в 1930-х гг.¹

Согласно существовавшим в средневековье представлениями о напрасности земной жизни не предпринималось никаких шагов к тому, чтобы как можно дольше сохранить память об умершем (впрочем, в среде шляхты, состоятельных горожан была распространена традиция пожертвования денежных сумм для проведения богослужения в память об умерших). Римский собор 1059 г. предписывал размещение кладбища вокруг храма на расстояние в 60 шагов. Тела умерших хоронились достаточно плотно и неглубоко. Их плотность могла достигать нескольких десятков слоев. Средневековые гробы не содержали инскрипций, которые в исключительных случаях размещали на стенах костелов. Не на каждом захоронении ставился крест². Подобная ситуация будет и на гродненских приходских кладбищах, когда большая скученность, запущенное состояние, использование земли под городскую застройку, увеличение захоронений за счет жертв эпидемий и войн привели к тому, что встал вопрос о закрытии кладбищ и выносу их за пределы городской черты. В 1782 г. гродненский фарный костел пострадал в результате пожара, да и техническое состояние храма было не наилучшим. В 1783 г. принимается решение о переносе Фарного костела в освободившееся здание иезуитского костела. Старое кладбище просуществовало до 1804 г.³

В послевоенные годы большинство храмов было закрыто, а здания использовались различного рода учреждениями⁴. Так, Гродненский Бригитский монастырь решением горисполкома был закрыт в 1950 г.⁵ Останки захороненных в склепах бывшего Благовещенского костела были вывезены в неизвестном направлении. Основанный в 1634 г., он стал местом упокоения членов семей фундаторов, состоятельных горожан. Судя по костным останкам, здесь были и детские захоронения. Это могли быть останки девочек-сирот, находившихся на воспитании у монахинь. Подвальная часть здания костела разделена на четыре части, первая из которых находится под главным входом в костел. Высота потолков составляет 2,5–3 м. Три других помещения имеют сводчатые потолки в виде цилиндров. В ходе проведения восьмой экспедиции Государственного художественного музея БССР в 1966 г., они были вскрыты. По воспоминаниям руководителя экспедиции Е.Аладовой, вход в склеп был плотно забит мусором: «...там, за рядом развороченных гробов, у черной сырой стены виднелось что-то похожее на картины...»⁶. В настоящее время в подземельях размещается музейная экспозиция.

Среди сохранившихся в храмах памятников сакрального искусства находятся достаточно ценные памятники древней культуры и искусства, которые одновременно являются важными источниками по геральдике, генеалогии и эпиграфике. К сожалению, достаточно долгое время им не уделялось должного внимания. А в некоторых случаях мы наблюдаем факты их откровенного уничтожения. Это происходило во всех приходских храмах города. В Гродненском Фарном (поиезуитском) костеле к настоящему времени в боковом нефе сохранилась погребальная плита Франтишка Дорошкевича Боуфала с латинской надписью «FRANCISKO DOROSZKIEWICZ BOUFFALL // VENATORI CURIAE M.D.LIITH. 1773 – 1790 PRAE // FECTO WIERZBOVIENSI MARSCHALCO SOCIUM // CENSI COMMISSIONIS BONI ORDINIS GRODNIENSIS BENE MERITO PRAESIDI VIRO // CLARISSIMO HUMANISSIMO GRATA POSUIT PROLES A.D.MCMXIII».

В переводе на русский язык это значит: «Франтишек Дорошкевич Боуфал, ловчий надворный В [еликого]

К [няжества] Лит [овского] 1773–1790, староста Вержбовский, предводитель дворянства Сокольский, комиссар комиссии по упорядочению Гродненского уезда, найзаслуженный муж славный и образованный, похоронен [здесь] благодарными потомками, год 1913». Кроме надписи обращает на себя внимание портрет погребенного, написанный в так называемом «сарматском» стиле: погрудное изображение Франтишка Дорошкевича Боуфала в латах. А. Бонецкий писал о нем: «Франтишек, стражник и писарь гродский гродненский 1766 г., подстолий 1770 г., стольник 1773 г. и староста вербовский, ловчий надворный литовский 1774 г. и кавалер ордена Св. Станислава 1777 г. В 1776 и 1778 гг. избирался послом на сейм. В 1786 г. претендовал на должность гродненского старосты, а в 1793 г. – гродненского каштеляна (после создания Гродненского воеводства). Принадлежал к политической партии литовского надворного подскарбия Антония Тызенгауза, а затем Коссаковских. В 1913 г. его внук Бронислав получил разрешение на размещение памятной плиты, однако только в 1924 г. таблица, хранившаяся в подвалах костела, был вмурована в стену»⁷.

В этот же период наследники графа Тызенгауза Пшездецкие получают разрешение на размещение мраморного памятника, посвященного знаменитому предку, в стенах костела (авторства львовского скульптора Томаша Дыкаса). В средней части памятника находится бронзовый медальон с изображением Тызенгауза и размещенной ниже таблицей с надписью: «ANTONI HR. TYZENHAUZ., STAROSTA GRODZIENSKI, PODSKARBI W. KS. L., UR. 1733 – 1785. MARJA Z HR. TYZENHAUZOW ALEKSANDROWA HR. PRZEZDZIECKA, SPELNIAJAC WOLE OJCA I BRATA, POMNIK TEN WZNIOSLA». У подножья памятника бронзовая позолоченная фигура женщины.

Из надгробий, представляющих интерес, следует отметить памятник гродненскому подкоморию Казимиру Мицуте, участнику Северной войны, в 1733 г. принимавшего участие в выбо-рах короля: «VRGITE ADIUDICI MORTUI ...UM DE DOM WIECZNOŚCI POZNYM WIEKOM GROB OTWORZI ŻE GRODZIENSKI PODKOMORZY KAZIMIERZ NA WAHANOWIE MICUTA PO ZMARLEY GŁOWIE TU

NAZNACZYŁ PLAC POKOJU ZAWSZE W RADACH MĘŻNY W BOIU SWIADCZA DZIEŁA DZIAŁA GROTY IAKIEY W WOYSKU MAŻ OCHOTY ZA DWÓCH KRÓLÓW CNY WOIOWNIK DZIELNY ŻOŁNIERZ Y PUŁKOWNIK ZBROJNYCH HUFECOW WRAZ Z OREŻEM WRAZ PRZY WIERZE SŁAWNYM MĘŻEM NA SEYM POSŁEM Z WOLNYM GŁOSEM W TRYBUNAŁACH PRAWDY LOSEM SDZIA ZAMKNAŁ WIEK ZRENICĄ Z KOŁŁATAIOW ŻYŁ KOTWICĄ IMIĘ SAMEY EUFROZYNA SŁAWĄ Y CNOTĄ HEROINA LEŻĄ W PARZE KTO IE MIJA PROSIM O ZDROWAŚ MARIA HOC CI US OBIIT MEN AO DIE... 17... .. AM SSS TRIGA... UM... UPPEDITATUR HONORE»⁸. В подземелье алтарной части храма, в отдельном помещении находится гроб Мицуты. В гробу он облачен в плащ, под головой находится березовое полено. Надгробная плита, расположенная рядом с алтарем Св. Казимира, украшена гербами и разделена на две части (в левой части герб «Гоздава», в правой герб затерт), надпись, исполненная бронзовыми буквами, сильно повреждена.

Инициатором открытия кладбища за городом выступил первоначально ксендз Ю. Мучинский, смоленский каноник, для чего был выставлен первоначальный крест. Православная часть кладбища, разделенная улицей Кладбищенской, появится в начале XIX в.⁹

Начало возникновения приходского кладбища в занеманском предместье города связано с сооружением здесь в сер. XVII в. франтишканского монастыря и храма на пожертвования упитского старосты Евстафия Курча и его жены Сузанны, урожденной Тышкевич. В 1697 г. вновь возведенный храм стал приходским. На протяжении ближайших ста лет территория вокруг него стала приходским кладбищем. Во втор. пол. 1790-х гг. захоронения стали производиться за пределами города. На Тридентском соборе было принято решение о ведении в католических приходах метрических книг (браков и крещений). И только почти через 50 лет в странах Западной Европы (в 1614 г.) и в Речи Посполитой – обряда захоронения (в 1631 г.). Последние начинают регулярно появляться только со втор. пол. XVIII в. Несомненно, что до самого конца XVIII в. был распространён обычай хоронить наиболее состоятельных умерших в под-

земельях храмов. Менее состоятельных – вокруг них, на прилегающей территории. В случае возникновения эпидемий, умерших больных (да и вследствие скученности населения в городах) хоронили за пределами городской черты. Необходимость подобного рода захоронений была вызвана и эпидемическими заболеваниями. Чума, постигшая Речь Посполитую в 1708–1710 гг., эпидемии 1850-х и начала 1860-х гг. на Гродненщине вызвали значительное сокращение количества прихожан. Несомненно, что это нашло свое отражение в метрических записях, введущихся в приходах. В Гродненском франтишканском приходе, который охватывал и прилегающие к городу деревни, в 1880-х гг. приходский священник вынужден был обратиться с прошением к властям с просьбой открытия отдельного кладбища в урочище Пышки для захоронения умерших от заразных болезней. Впрочем, на этот запрос он получил категорический отказ. Самое старое сохранившееся захоронение на франтишканском приходском кладбище относится к 1842 г. Это могила семилетней Леокадии Коллонтай с надгробной надписью от родителей.

В 1854 г. здесь на средства Якова Руммеля была возведена каплица-усыпальница. В 1881 г. городская дума приняла решение о расширении территории кладбища. Настоятель Гродненского франтишканского монастыря П. Стецкевич отмечал: «Кладбище по давности существования и тесноте наполнено телами покойников так, что приходится раскапывать почти свежие могилы, что не соответствует ни христианскому уважению к умершим, ни санитарным правилам»¹⁰.

Следует отметить, что в урочище Пышки находилось воинское кладбище, фактически прилегающее к городской черте. Здесь хоронили воинов гродненского гарнизона католического вероисповедания. В период с 7 января по 18 декабря 1881 г. здесь было захоронено около 30 новобранцев, солдат и унтер-офицеров 101-го Пермского полка, 102-го Вятского полка, 103-го Петрозаводского пехотных полков и других частей гродненского гарнизона, прихожан Бернардинского костела. Среди основных заболеваний, приведших к смерти: воспаление легких, брюшной тиф, оспа, рожа, водянка, гнойные заражения¹¹.

На современном военном кладбище по ул. Белуша наиболее старыми являются могилы военных православного вероисповедания. Однако хоронили тут и представителей других конфессий – сохранилась часовня-усыпальница генерал-майора Александра Александровича Руссау (1843–1896 гг.), лютеранского вероисповедания¹². Первые захоронения предположительно появились с начала 80-х гг. XIX в.

Долговременность ментального наследия оказало на трансграничных территориях достаточно сильное влияние на формирование отдельных категорий, характеризующих семейственность, коллективизм, прагматизм и общественную активность. Первая дефиниция вполне точно отражает (идентифицирует) связь с семьей. Разграничение общественного / государственного и частного / семейного наступает отчетливо во втор. пол. XIX в, когда последствия восстания 1863–1864 гг. приводят к почти полному исходу из публичной жизни. Именно семья, биография ее отдельных членов становятся примером для компенсации в развитии предпринимательства, экономической сфере. Вместе с тем это концентрирует на попытках понять историю, культуру, свое место в сложных общественно-политических процессах¹³. Находит это свое отражение и в сакральных комплексах, появляющихся на приходских кладбищах. Председатель Гродненской палаты гражданского суда Никодем Керсновский умер в Друскениках в 1881 г. и был захоронен в общем склепе со своим 3-летним внуком Георгием, умершим здесь же (на надгробной плите размещена надпись «Grob rodziny Kiersnowskich»). В метрической книге записано: «1881 года 17 января скончался в местечке Друскениках дворянин Никодим Иванович Керсновский от воспаления во внутрь, был причащен Святых таинств. Бывший председатель Гродненской гражданской палаты, вдов после умершей жены Алоизы, урожденной Пилецкой. Оставил после себя сыновей Ивана Казимира и Генрика, и дочерей Ирену и Елену, лет 87. Тело его похоронил капелан Друскеникской р.к. каплицы кс. Иосиф Маевский на Друскеникских р.к. кладбищах 20 января 1881 года»¹⁴. Прах их покоится рядом с другими представителями данного рода. И здесь будет сохранена та семей-

ственность, которую особо ценили люди, прошедшие ссылку за сопричастность к восстанию.

Друскенинкай, основанный как государственный курорт (в 1862 г. решался вопрос о переходе в частные руки), был «колонизирован» гродненцами на протяжении 1830–40-х гг. Здесь размещались дома и виллы для отдыхающих представителей разных сословий. Однако смерть и курорт не могли сопутствовать друг другу. Поэтому могила знаменитого поэта Яна Чечота, умершего здесь в 1847 г., расположена в деревне Ротница (сейчас пригород Друскенинкая). И только позднее, во втор. пол. XIX в., здесь появляются усыпальницы представителей местной аристократии (О'Бриен де Ласси, Бутовт-Андржейковичей, Де Низо, княгини Массальской, Эрбштейнов, Крузенштернов, Керсновских, Пилецких, Грудзинских и др.).

Существующие правила проведения захоронений и эксгумации тел при проведении судебно-медицинской экспертизы требовали разрешения (присутствия) приходского духовенства. Согласно циркуляра Виленской римско-католической духовной консистории от 3 мая 1903 г. гродненскому декану Эллерту предписывалось: «Широкое распространение случаев погребения в катакомбах и склепах представляется опасным в санитарном отношении и что согласно 712 ст. Устава врач. Т. XIII Св. зак. изд. 1892 г., тела умерших должны быть погребены на отведенном для того кладбищах, чтобы священнослужители, предварительно разрешения похорон в отступление от прописанных законом правил, испрашивали на то согласие губернского начальства.

Ввиду того постановления о вышеизложенном консистория предлагает сделать зависящее распоряжение по епархии, дабы духовенство на погребение умерших тех в катакомбах на кладбищах и склепах под костелами испрашивало на то каждый раз разрешение губернского начальства»¹⁵. Изменение общественно-политической обстановки в Российской империи предопределило и характер проведения церемонии захоронения на приходских кладбищах. Виленский епископ барон Ропп сделал предписание гродненскому декану 13 марта 1905 г. Оно касалось захоронения на католических кладбищах Виленской

епархии лиц православного вероисповедания, вследствие этого нередко возникали разногласия и столкновения между римско-католическим и православным духовенством. Позже было предложено консистории сделать распоряжение, чтобы на всех приходских католических кладбищах были отведены соответствующие места для захоронения на них лиц, которых было запрещено хоронить на общем кладбище. С этой целью данные места были отделены рвом или оградой и имели отдельный вход¹⁶.

Сама процедура проведения регистрации акта о смерти имела четко определенную структуру и подлежала безусловному исполнению (в отличие от периода Речи Посполитой, когда нередко священники не вносили записи о смерти в погребальные книги, руководствуясь желанием сокрытия части получаемых доходов)¹⁷. Пересмотр актов погребальных метрик требовал проведение опроса без присяги близких, родных умершего, занимавшихся похоронами о том, когда и где, от какой болезни скончался, когда, на каком кладбище, каким ксендзом похоронены, кто он по сословию, имени, отчеству и фамилии, холост, женат или вдов, сколько ему лет было от роду, какого костела считался прихожанином, кого оставил после себя из своей семьи, т.е. жену и детей и почему погребальная метрика не внесена своевременно в книгу. Был определен порядок проведения следствия и список необходимых документов¹⁸.

В настоящее время подымается вопрос о придании старинным кладбищам статуса объектов, имеющим историко-культурное наследие и находящимися под защитой государства. С возможностью дальнейшего использования их в качестве экскурсионных объектов, выполняющих при этом духовно-нравственные функции, выступая связующим звеном между поколениями. Мы можем отметить и их художественную ценность¹⁹. Однако при этом не следует забывать, что некрополи – это не статичные объекты, а «живой» организм, который существует самостоятельно и может уйти в прошлое.

¹ Черепица В.Н. Гродненский православный некрополь (с древнейших времен до начала XX века). – Гродно: ГрГУ, 2001. – С. 23, 27–28.

² Skrok Z. Wykopaliska na pograniczu swiatow. – Warszawa: Nasza Ksiegarnia, 1988.– S. 89–90.

³ Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гародня-Вроцлаў, 2008.– С. 101-104.

⁴ Решением Гродненского городского исполнительного комитета от 26.04.1990 г. здание Бригтдского костела было передано верующим. В подземельях костела 13.09.2008 г. была открыта постоянно действующая выставка, посвященная истории костела, были представлены сохранившиеся реликвии.

⁵ Gremza A. Ekspozycja w kryptach kościoła Pobrygidzkiego w Grodnie, in: Rocznik Grodzienski. – № 2/2008.– S. 135–142.

⁶ Здесь были обнаружены полотна первой половины XVII в. Находки оказались частью интерьера костела, спрятанные в годы Второй мировой войны. Оставшиеся картины и предметы были перенесены в Побернардинский костел монахинями до 25.03.1950 г.

⁷ Гардзееў Ю. Матэрыялы да генеалогіі і эпіграфікі ў гарадзенскім Фарным касцэле, in: Герольд Litherland. – № 1-2.– С. 27–29.

⁸ Jodkowski J. Grodno. – Wilno, 1923. – S. 104–105.

⁹ Rozmus J., Gordziejew J. Cmentarz Farny w Grodnie. 1792–1939.– Krakow:Wydawnictwo Naukowe WSP, 1999. – S. 9–15.

¹⁰ Гардзееў Ю. 3 гісторыі помнікаў францішканскай парафіі г. Гродна, in: Краязнаўчыя запіскі. – № 4/1997.– С. 66–78.

¹¹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 259. Оп. 3. Д. 1. Метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1881 г.– Л. 126–143.

¹² Череница В.Н. Гродненский православный некрополь (с древнейших времен до начала XX века). – Гродно: ГрГУ, 2001. – С. 68–70.

¹³ Szlachcicowa I. Swoi i obsy. Orientacje mentalne a obraz kulturowo Innych na pograniczu, in: Pogranicza i multikulturalizm w warunkach Unii Europejskiej. Implikacje dla wschodniego pogranicza Polski. – Т. 1. / pod red. K.Krysztofika, A.Sadowskiego. – Bialystok, 2004.– S. 279–300.

¹⁴ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 259. Оп. 3. Д. 1. Выписи метрической книги Римско-католической (приходской церкви) Друскеникской каплицы. Часть третья. Об умерших с 1 января по 31 декабря 1881 г. – Л. 577–578.

¹⁵ Ibid. Ф. 886. Оп. 3. Д. 1. Циркуляры Виленской р.к. консистории. – Л. 5.

¹⁶ Ibid. Ф. 886. Оп. 1. Д. 5. О предоставлении настоятелями костелов гродненскому декану ведомостей о родившихся, бракосочетавшихся, о порядке погребения умерших католического вероисповедания и по другим вопросам. – Л. 60

¹⁷ Kuklo C. Rodzina w osimnastowiecznej Warszawie. – Bialystok, 1991.– S. 142–143.

¹⁸ Ibid. Ф. 886. Оп. 3. Д. 1. Циркуляры Виленской р.к. консистории. – Л. 9.

¹⁹ Кулайчук С. Некрополь как экскурсионный объект, in: Наука-2008: сб. науч. ст. / ГрГУ им Я.Купалы; редкол.: А.И. Борко (отв. Ред.). – Гродно: ГрГУ, 2008.– С. 162–165.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Gremza A.* Ekspozycja w kryptach kościoła Pobrygidzkiego w Grodnie, in: *Rocznik Grodzienski.* – № 2/2008. – S. 135–142.
2. *Jodkowski J.* Grodno. – Wilno, 1923.
3. *Pawłowicz E.* Wspomnienia. Nowogrodek. Wiezienie. Wygnanie. – Lwow: drukarnia Winiarza, 1881.
4. *Rozmus J., Gordziejew J.* Cmentarz Farny w Grodnie. 1792—1939. Krakow: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1999. Skrok Z. Wykopaliska na pograniczu swiatow. – Warszawa: Nasza Ksiegarnia, 1988.
5. *Szlachcicowa I.* Swoi i obcy. Orientacje mentalne a obraz kulturowo Innych na pograniczu, in: *Pogranicza i multikulturalizm w warunkach Unii Europejskiej. Implikacje dla wschodniego pogranicza Polski.* T. 1. / pod red. K.Krzysztofika, A.Sadowskiego. – Białystok, 2004.
6. *Гардзеёў Ю.* З гісторыі помнікаў францішканскай парафіі г. Гродна, in: *Краязнаўчыя запіскі.* – № 4/1997. – С. 66–78.
7. *Гардзеёў Ю.* Магдэбургская Гародня. – Гародня-Вроцлаў, 2008.
8. *Гардзеёў Ю.* Матэрыялы да генеалогіі і эпіграфікі ў гарадзенскім Фарным касцэле, in: *Герольд Litherland.* – № 1–2. – С. 27–29.
9. *Kuklo C.* Rodzina w osimnastowiecznej Warszawie. – Białystok, 1991.
10. *Кулайчук С.* Некрополь как экскурсионный объект, in: *Наука-2008: сб. науч. ст. / ГрГУ им Я.Купалы; редкол.: А.И. Борко (отв. Ред.).* – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 162–165.
11. *Черепица В.Н.* Гродненский православный некрополь (с древнейших времен до начала XX века). – Гродно: ГрГУ, 2001.
12. *Шаланда А., Амелька С.* Геральдычныя, генеалагічныя і эпіграфічныя крыніцы Беларусі: Горадня, in: *Герольд Litherland.* – № 1/2001. – С. 37–38.
13. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 2. Оп. 20. Д. 1192. Дело о постройке католической каплицы в им. Друскеники Гродненского уезда. 1840—41 гг.; Ф. 259. Оп. 3. Д. 1. Метрические книги о родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1881 г.; Ф. 850. Оп. 1. Д. 1. Дело о ремонте костела, каплицы в местечке Друскеники Гродненского уезда. 1846—62 гг.; Ф. 886. Оп. 1. Д. 5. О предоставлении настоятелями костелов гродненскому декану ведомостей о родившихся, бракосочетавшихся, о порядке погребения умерших католического вероисповедания и по другим вопросам.; Ф. 886. Оп. 3. Д. 1. Циркуляры Виленской р.к. консистории.